

Глава 1071: Глава великого клана, появившийся на вид

Никто не желал есть фекалии - ни собачьи, ни лошадиные, и никакие другие.

И все эти принцы клана Чэнь только вернулись в столицу, восходя к вершине человеческого существования. Кто из них был готов счастливо вернуться к поеданию фекалий?

Принц Чжуншань не был счастлив, как и Принц Лулин. Даже абсолютно бесполезный Принц Лоуян, вероятно, не будет счастлив.

Но Ван По прибыл в столицу, и они ничего не могли с этим поделать. Вот что подразумевалось под поеданием фекалий.

Единственным исключением будет, если Принц Сян выступит лично.

Проблема была в том, что все знали, почему Принц Чэнь Лю отправился в Лоян, и они также знали, почему поместье Принца Сяна было настолько тихим сегодня.

Когда он подумал о том, что случилось той ночью, лицо Принца Чжуншаня стало еще более жутким, и он холодно выругался: «Действительно амбициозная стая волков, с алчностью, которую никогда нельзя насытить!»

Даже если появится Принц Сян, не будет гарантировано, что ситуация будет решена.

У Ван По был острейший клинок.

За ним были Поместье Древа Ученых, Гора Ли, Пик Святой Девы, и несколько десятков других сект и благородных кланов юга.

Это была слишком большая, слишком внушительная мобилизация. Она шокировала столицу и впечатляла мир.

Дворец Ли молчал насчет распоряжений Сюй Южун, как и Имперский Дворец.

Два боевых брата, которыми были Император и Поп, ничего не говорили, но это не означало, что они не станут ничего делать.

Если Шан Синчжоу не среагирует, если ответ Имперского Двора и этих принцев будет немного слабым, эти боевые братья смогут позаимствовать огромные волны, подталкиваемые силами мобилизации и наглости Сюй Южун, чтобы устранить власть принцев и тех Божественных Генералов, полностью меняя структуру Имперского Двора.

Только если Шан Синчжоу немедленно вернется в столицу, возникнет шанс подавить эту волну, так как у него был достаточный престиж и способности.

Иначе принцы клана Чэнь будут вынуждены вызвать войска в столицу, чтобы защитить себя.

Никто не мог знать, каким будет окончательный результат в нескончаемом пламени войны.

Это также ставило в тупик Принца Лулина и Божественного Генерала Сяолина.

Почему Сюй Южун делала это?

Используя свои возможности Святой Девы, она действительно надеялась увидеть хаос войны,

увидеть, как люди бесцельно дрейфуют по земле, и как будущее расы людей сгорает в огне?

Принц Чжуншань взглянул на небо, слушая крики гусей вдали. Проблеск света промелькнул в его прищуренных глазах.

Он дважды мысленно обдумал всю ситуацию, в конечном итоге приходя к заключению.

Казалось, что это было истинное заключение, но оно было настолько простым, что в него было сложно поверить.

Действительно ли Сюй Южун делала все это, чтобы вынудить почтенного даосиста вернуться в столицу?

Но если почтенный даосист действительно вернется, что она будет делать?

Сколько бы экспертов юга не присутствовало, насколько бы глубокими ни были ресурсы Ортодоксии, и насколько бы выдающейся ни была сила Ван По, или насколько бы неописуемо изысканным ни было ее гармоничное искусство меча с Чэнь Чаншэном...

Действительно ли они смогут убить почтенного даосиста?

.....

.....

Многие люди не могли понять цель Сюй Южуна в этих действиях.

Они также не могли понять, как она смогла приказывать стольким сектам и благородным кланам прибыть в столицу.

Ее статус на юге, естественно, обладал невероятным почетом, и у нее был величественный престиж.

Но это было и правда крупное событие, которое могло пригласить резню.

Священники, ведущие экспертов с юга и их учеников в соответствующие холлы, тоже были встревожены этими вопросами, но они не могли озвучить их.

С отговоркой Великого Испытания секты и кланы юга прислали более двух тысяч людей в столицу. Так много людей, естественно, нельзя было поселить в тавернах и гостиницах, так что они оставались во Дворце Ли, Академиях Плюща, во всех даосских церквях, больших и маленьких, расположенных в столице. Чэнь Чаншэн не давал мнения на этот счет, и Ху Тридцать Два надлежащим образом занялся этим, так что не возникло ни одной проблемы.

Неизбежно было, что в начале обе стороны будут ощущать себя немного странно рядом друг с другом, но после некоторого времени на знакомство никто не желал упускать с трудом полученную возможность взаимодействия между севером и югом. За короткий промежуток времени, внутри Дворца Ли, Академий Плюща и даосских церквей две стороны начали обмениваться боевым опытом, но они проводили большую часть времени, обсуждая Дао, чтобы не повредить свои отношения.

Такие богатые кланы, как клан Муто и клан У, естественно, имели собственные резиденции в столице, и им не надо было нигде селиться. И члены этих кланов, расположенных в столице, также могли спросить глав своих кланов... Почему они были готовы подчиниться приказу

Святой Девы и войти в столицу?

Старая Леди клана Муто опустила ноги в горячую воду, устало выдохнув. Затем она сказала: «Основания наших кланов на юге, не на севере».

С этой точки зрения указ Пика Святой Девы, естественно, был более важен, чем указы из Имперского Двора, но сила клана Муто означала, что даже если они проигнорируют слова Сюй Южун, что она могла поделать?

В глазах потомков клана Муто и людей столицы Сюй Южун была шокирующе талантливым Фениксом, была почитаемой Святой Девой.

Она не была интриганом, так что, логически говоря, она не должна быть опытной в использовании силы, и еще менее опытной в хладнокровных методах. Более того, у нее тоже не было такой способности.

«Никто из вас не знает, какой человек Святая Дева».

Старая Леди клана Муто, казалось, вспоминала что-то, и в ее глаз появился страх, когда она сказала: «Она - безумная женщина».

В соседнем, настолько же роскошном поместье, глава клана У вступил в подобный разговор со своим младшим братом, Помощником Министра Дохода.

Глава клана У вздохнул и сказал: «Ты не знаешь, насколько ужасной может быть Святая Дева в своем безумии».

Помощник Министра У ухмыльнулся, явно не веря в эти слова.

Глава клана У не объяснял больше. Он только с сожалением сказал: «Ни у кого из вас нет опыта, так что вы, естественно, не боитесь, но я и правда боюсь».

Помощник Министра У не знал, что случилась, но он подсознательно почувствовал холод. Он спросил: «Что насчет клана Цюшань?»

Многие вещи случились в Городе Вэньшуй, и Танг Тридцать Шесть покинул холл предков. Все знали, что Старый Хозяин Танг изменил свою позицию.

В конфликте между Шан Синчжоу и Чэнь Чаншэном он решил поддерживать нейтральную позицию.

Из Четырех Великих Кланов не была ясна только позиция клана Цюшань, и глава клана Цюшань не был замечен среди группы, входящей в столицу.

«Этот старый лис в худших условиях. Обычно он привык скакать между двумя сторонами, но в этот раз ему даже не надо делать свою позицию известной. Все уже знают, на какой стороне он будет стоять».

Глава клана У вдруг почувствовал себя намного лучше, ухмыляясь: «Никто не заставлял его становиться отцом такого хорошего сына».

.....

.....

За столицей был даосский храм Тяньчжэ.

В заднем внутреннем дворе этого храма было дерево гинкго, которое, как говорят, было лично посажено Императором Тайцзуном тысячу лет назад.

Это было расцветающее дерево гинкго. Его листья золотой осенью желтели, становясь золотым водопадом.

Три года назад, когда Ван По вошел в столицу, чтобы убить Чжоу Туна, он провел одиннадцать дней под этим деревом гинкго, тихо познавая клинок, после чего убил Те Шу одним ошеломительным ударом на Реке Ло.

Сейчас была ранняя весна, так что листья дерева гинкго, естественно, не были желтыми, и здесь нельзя было найти Ван По.

Глава клана Цюшань вышел из даосского храма и присел на холодный каменный стул. Он вздохнул три раза.

Он тоже прибыл в столицу, но не вошел в нее. Вместо этого, он отправился к Храму Тяньчжэ.

Он хотел найти Ван По и посоветовать ему отправиться в Лоян.

Короче говоря, он не хотел, чтобы Шан Синчжоу возвращался в столицу, и определенно не хотел, чтобы Шан Синчжоу видел его.

Потому что он был невероятно пессимистичен насчет шансов Сюй Южун.

Он не хотел быть затронут в последствии.

«Что, если... мы вернемся?»

Страж клана Цюшань непостижимой культивации с симпатией посмотрел на нахмуренный лоб главы клана Цюшань.

«Даже если мы не придем, ты думаешь, что Имперский Двор поверит?»

Глава клана Цюшань вздохнул: «Так как мы уже появились на вид, давай останемся на пару дней».

<http://tl.rulate.ru/book/1222/335706>